

Глава 70: Польза

Раз он может легко активировать и деактивировать Тенсейган, ему не нужно больше носить черные очки.

Это облегчит ему жизнь ночью, когда темный цвет линз мешает его зору.

Закинув свои очки в свой рюкзак на спине, Курото встал и пошел к остальным в пещеру.

Гай увидел идущего Курото и обрадовался: «Хахаха, я тебя даже не узнал, без очков ты выглядишь очень странно!»

Курото не обращал внимание на его слова, осматривая его: «Как ты?»

Гай ответил, как и подобает Зеленому зверю: большой палец вверх, победная улыбка на губах с выставлением передних зубов – как будто под звук *пинг*, с энтузиазмом улыбаясь: «Не волнуйся за меня, я Благородный Зеленый Зверь Конохи! Такие маленькие раны не остановят силу Юности во мне!»

Курото не сомневался в его словах.

У Гая была выдающаяся живучесть, которой можно позавидовать по-хорошему. Если бы кто-то попытался повторить его физические упражнения, которые он делает каждый день, то он сойдет с ума быстрее, чем устанет физически.

В этот раз раны были не из простых, но через пару дней он уже прыгал вовсю.

Он покачал головой от энтузиазма Гая, шагая вперед.

Заходя вглубь пещеры он увидел Какаши, болтавшего с Шисуи.

Оба выглядели серьезно настроенными.

«О чем вы там говорите с таким серьезным видом?»

Шисуи посмотрел на Какаши, и получив его одобрение, продолжил: «Курото-сан, капитан Какаши пробудил Мангекье Шаринган»

Курото взглянул на Какаши: «В долине?»

Какаши все еще был слаб, лишь кивая головой: «Я не помню!»

Курото не удивился его Мангекье, в оригинальных сериях он у него был, насколько он помнит.

И он пробудил его в одно время с Обито, возможно из-за связи между ними, или может из-за смерти Рин, которой оба стали свидетелями.

Какаши возможно этого еще не понял, но эта битва в долине Страны Молнии дала ему знать об этом.

Какаши был еще слаб, чтобы допытывать его вопросами.

К тому же, он не хотел показаться заинтересованным в его Мангекье, это породит кучу ненужных вопросов и подозрений.

Выходцу клана Хьюга не подобает так много знать о Шарингане Учихи.

Хватает и двух человек, которые ими так одержимы, в деревне это Шимура Данзо, за ее пределами – Орочимару.

К тому же где-то рыскает Обито, который планирует вырезать весь клан Учиха и ослабить Коноху, не говоря уже о Зетсу, о котором Курото даже не хотел думать.

Курото не хотел становиться их целью, ему лишние проблемы сейчас ни к чему.

Шисуи лишь заметил, что Курото нет дела до Мангекье Какаши.

Просто он сам был немного растерян. Он не представлял, что кто-то не из клана Учиха способен пробудить Мангекье, да еще и от пересаженного Шарингана.

Он всегда считал его Шаринган самой большой шуткой над кланом и гордостью Учих.

Многочисленные Учиха, признанные гении клана не смогли пробудить Мангекье, даже сейчас в клане он единственный с Мангекье.

И его пугала это сила. Он боялся, что его Мангекье принесет зло Деревне и клану.

Он так осторожно прятал этот предмет гордости своего клана, что теперь был удивлен капитану Какаши, который даже не из клана, но смог каким-то чудом пробудить его.

Это настолько смешно, что он не знал, смеяться ему или плакать.

Его высокомерие и спесь давно спали благодаря Курото. В его глазах гордые Учиха навсегда уступили клану Хьюга.

По крайней мере его Мангекье не чета силе Курото-сана, которую он увидел в долине.

В этот раз еще одну пощечину его клану он принял более спокойно.

«Он сын Белого Клыка, ему простительно?» - спрашивал он себя.

Головоломка, которую Шисуи пытался решить в голове, осталась неизвестной Курото и Какаши.

Один был погружен целиком в себя.

Курото обдумывал все, что произошло за последние несколько дней.

Битва в долине научила его еще одной вещи.

Неважно, сколько у него козырей в рукаве, главное всегда быть настороже, иначе его убьют за пару секунд, и смысл тогда в его козырях.

И именно это чуть не произошло. У него была кукла Казекаге, он мог сбежать с ее помощью, но одно маленькое недоглядение привело к такому печальному концу.

Нельзя никогда забывать, что это мир шиноби, тот самый мир шиноби, где джинчурики Джуби Мадара беспомощно был поражен прямо в сердце черным Зетсу, а Кагуя была запечатана. Дважды.

Малейшая неосторожность не вариант, надо быть бдительным, даже если ты силен как мудрец Шести Путей или Прародитель Чакры!

Самой большой выгодой в бою оказалось информация, как активировать режим чакры Тенсейгана, так же как использовать другие техники, такие как Золотое и Серебряное Кольцо реинкарнации: Взрыв при помощи шаров поиска истины.

Курото в какой-то степени понимал комплекс Бога Кагуи, Мадары, Нагато и Тонери.

В тот момент, когда он вошел в режим чакры Тенсейгана он чувствовал себя всемогущим, а враги казались букашками, которых можно прихлопнуть одной ладонью руки.

Это ощущение счастья, в отличие от ненависти к себе слабому.

Жаль только последователи Отсутсуки так быстро запечатали Гигантский Тенсейган, у него не было достаточно времени получше узнать и привыкнуть к Режиму Чакры Тенсейгана.

Но Курото этого не сильно волновало.

После того инцидента, остатки чакры Хамуры были в нем. Короткий отдых позволил восстановиться его родной чакре.

Вхождение в режим чакры Тенсейгана надолго с его запасом чакры смерти подобно, а вот активировать ее на время для ознакомления хороший вариант.

Курото нельзя торопиться, ему нужно постепенно привыкнуть к ней, а с Отсутсуки на хвосте, рыскающих в мире шиноби за ним, разумно будет притихнуть на некоторое время.

Вернувшись в страну Огня, он снова попытается войти в Режим Чакры Тенсейгана.

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 70 - Конец

<http://tl.rulate.ru/book/48716/1277784>